

Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“

Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo

Том / Volume XXV (2017),
Книжка / Issue 2

ОПЫТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ СВЯЗАННЫХ С ФУНКЦИЕЙ ПЕРЕХОДА ЭПОХИ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА В ЗАКАВКАЗЬЕ

Г. АВETИСЯН, А. ГНУНИ, Л. МКРТЧЯН, А. БОБОХЯН

AN ATTEMPT AT ARCHEOLOGICAL TYPOLOGIZATION OF SOME MONUMENTS CONNECTED WITH THE FUNCTION OF TRANSITION FROM THE BRONZE TO THE IRON AGE IN THE TRANSCAUCASIA

G. AVETISYAN, A. GNUNI, L. MKRTCHYAN, A. BOBOHYAN

Abstract : The archeological monuments of Armenia and the Caucasus from the Bronze and the Iron Age give huge volume of data for the study of the ritual roads phenomenon – both the real and the imitative roads. We have to add to the latter the stone rows, connecting different complexes – lanes of menhirs, a number of funeral monuments. In the article are analyzed, firstly, the roads connecting a settlement with its necropolis, secondly, the roads within the necropolis itself, thirdly, dromoi in the funeral equipments themselves, and the imitative dromoi; in the fourth place, the passageways between the separate chambers of one funeral equipment, etc. The roads leading to sanctuaries are presented in details as well. A special attention is paid to the building technics, used during the creation of those monuments.

Key words: Armenia, Caucasus, Transcaucasia, Bronze Age, Iron Age, ritual roads, dromoi.

Создание сакральных пространств неотъемлемая часть духовной культуры древних обществ. Однако в отличие от реального пространства, мифологическое не непрерывно и не привязано к конкретной местности. Следовательно, для исторического исследования доступно лишь отображение мифологического пространства в реальном мире. Таким образом, сакральное как бы вторгается в профанное пространство [Элиаде, М. 1994, с. 20] образуя некое огороженное субпространство, микропространство. При этом особый интерес представляет изучение “пограничных проходов” обеспечивающих безопасный проход между потусторонним и посюсторонними мирами. Наличие таких “проходов” обеспечивает единство биполярного мира. В этой связи особое значение приобретает дорога как основное связующее звено между мирами.

Археологические памятники Армении и Кавказа эпохи бронзы и железа представляют обширный материал к изучению данного вопроса. При этом следует рассматривать как реальные, так и имитационные дороги. К числу последних следует отнести ряды камней которые соединяют различные комплексы: аллеи менгиров, ряды погребальных памятников.

Функционально ритуальные дороги можно разделить на две основные категории: дороги ведущие к святилищу и дороги ведущие к погребениям. К числу последних нужно отнести также дромосы.

Погребальные дороги.

Дорога в погребальном обряде имеет ключевое значение. Она образует сердцевину погребального обряда – соединение жизни и смерти [Невская, Л. 1980, с. 230]. Погребальные дороги условно можно разделить на ряд групп.

а) Дороги, связывающие поселение с могильником. Здесь необходимо упомянуть ряд камней, который связывал крепость Бердик 1 (Кашатагский район Нагорного Карабаха) с могильником.

В качестве отдельной подгруппы можно рассмотреть символические проходы в могильник, как бы связывающие пососторонний и потусторонний миры. К числу таковых можно причислить пещеры (могильники Джодж дар Вайоц дзорского региона РА, Гавар Гегаркуникского региона РА) [Аветисян, Г., и др. 2015, с. 94; Лалаян, Е. 1907, с. 230] или камни с отверстиями (могильники Цак кар Сюникского региона, Хазахач Гехаркуникского региона) [Асратян, М. 1985, с. 173; Лалаян, Е. 1907, с. 186].

б) Дороги на территории могильника

Первая подгруппа представлена дорогами, находящимися на территории могильников, но не связанная с конкретным погребением. К данной группе памятников можно причислить ряд имитационных дорог на территории могильников, в том числе ряды менгиров в Арташене (Ширакский регион РА) [Акопян, А., Гнуни, А. 2007, с. 91], а также ряды курганов в Загалу и Патшаре (Гегаркуникский регион РА) [Лалаян, Е. 1906, с. 6; Лалаян, Е. 1907, с. 166]. Своеобразную аллею из параллельных рядов погребений, ориентированных по оси С-Ю представляет могильник близ г. Ноемберяна (Тавушский регион РА) [Чилингарян, С. 1969, с. 69]. В Лисагоре (Шушинский район НКР) ряд курганов поднимался по склону горы к башнеобразному сооружению (исследования Г. Саргсяна). В качестве отдельного варианта данной подгруппы следует рассмотреть расположение могильников вдоль дорог, ущельей

Вторая подгруппа представлена дорогами которые ведут к одному конкретному погребальному памятнику. Наиболее известными в этой подгруппе являются дороги ведущие к большим триалетским курганам эпохи средней бронзы (Грузия). Такие дороги зафиксированы при курганах XLVII, III, VI, VIII, XV, XVII Триалети и N 3, 4, 6 Зуртакети. Отличительной чертой триалетских дорог является их значительная протяженность. Так, длина дороги ведущей к кургану XLVII составляла 356 м., а к кургану N 6 Зуртакети – 400 м [Нариманишвили, Г. 2009, с. 58 – 59]. Дороги ведущие к отдельным погребениям зафиксированы также в Карашамбе (Котайкский регион РА) (погребение N 100) [Melikyan, V. 2015, p. 9 – 10], Джавахи (Грузия) [Кахиани и др. 1986, с. 58 – 59], Талине (погребение N 10) (Арагацотнский регион РА) [Аветисян, П., Мурадян, Ф. 1994, с. 5 – 6]. Наиболее ранним в данной группе является талинское погребение (конец IV тыс. до н. э.), а наиболее поздним – джавашское (VIII – VII вв. до н. э.). К этой подгруппе условно можно причислить конструкцию примыкающую к погребению эпохи поздней бронзы в Аруче (Арагацотнский регион РА), которая представляла обширную площадку, ориентированную по оси С-Ю. Площадка двумя рядами вертикально поставленных камней разделена на три части [Арешян, Г., Туманян, Г. 1991; Туманян, Г. 2005, с. 160 – 161]. Такие проходы зафиксированы еще в начале XX века в Ошакане. Согласно описаниям они представляют корродоры длиной от 2-ух до 4 м., обрамленные крупными необработанными камнями [Капанцян, Г. 1914, с. 90 – 95].

Третья подгруппа представлена системой разветвляющихся тропинок. подобные дороги прослеживаются в Беденском могильнике эпохи средней бронзы (Грузия). Подобная система прослеживается также Бердикском могильнике. Здесь основная дорога вела к окаймленному циклопической стеной сооружению, расположенному в центральной части могильника. При этом центральная дорога разветвлялась на тропинки ведущие к отдельным захоронениям [Аветисян, Г. и др. 2015, с. 100 – 102]¹. Подобные тропинки зафиксированы также в Айтахском могильнике (Армавирский регион РА) (исследования Л. Мкртчяна и А. Гнуни). Здесь отдельные тропинки шириной до 1 м. ведущие к курганам, обычно ориентированы по оси В-З, однако на подходе к кургану сворачивают на север и с этой стороны примыкают к нему. В этой группе следует рассмотреть также вырубленный в скале проход в Баязете, который вел из скальных камер (по всей вероятности урартских колумбариев) наружу на верх скалы [Ивановский, А. 1911, с. 65].

Четвертую подгруппу представляют ряды камней и площадки связывающие отдельные погребальные комплексы подобного рода «перемычки» известны из погребений средней бронзы в Лори Берде (Лорийский регион РА) (погр. н. 71 – 72, 88 – 89). В отдельных случаях «перемычками» служили каменные площадки (Лори бердские погребения н. 89 – 90 и 90 – 91) [Деведжян, С. 2006, с. 73 – 74, 80]. В погребении N 27 могильника Верин Навер (Арагацотнский регион РА) наклонно поставленный

¹ Подъемный материал с территории могильника характерен в основном для периодов поздней бронзы и раннего железа, однако отдельные экземпляры характерны для периода средней бронзы.

камень не только связывал его с соседним курганом, но также служил своеобразным входом [Симонян, А. 2006, с. 56].

в) Дорожки внутри погребений.

Первую подгруппу дорожек этого типа представляют дромосы. Значение дромоса в системе представлений связанных с обрядом погребения чрезвычайно велико. Он как бы соединяет реальное и конструктивное пространства [Савостина, С. 1990, с. 241].

Наиболее ранними сооружениями подобного рода раскопаны в Тельманкендском энеолитическом кургане [Ахундов, Т., Махмудова, В. 2008, с. 29]. В памятниках эпохи ранней бронзы дромосы зафиксированы в Зелани [Пицхелаури, К. и др. 1985, с. 19], Джрвеже [Туманян, Г. 1993, с. 7], Цахкаландже [Мурадян, Ф. 1989, с. 13 – 14], погребении N 7 Талина [Аветисян, П., Мурадян, Ф. 1991, с. 27].

Обычно дромос ведет наклонно от кромлеха к погребальной камере или площадке, причем ширина дромоса обычно совпадает с шириной стены погребальной камеры [Туманян, Г. 2003, с. 171 – 172]. Так, наклонный дромос вел от края насыпи к нижней камере большого Арваканского кургана (Кашатагский район НКР) (раскопки А. Гнуни, В. Гайсеряна, Г. Хачатряна), погребении N 5 Воскеаска (Ширакский регион РА) [Петросян, Л. 1989, с. 69 – 70], погребении N 16 Верин Навера [Симонян, А. 2006, с. 109], кургана н. 2 Маисяна [Арешян, Г. 1985, с. 494 – 495]. Горизонтальные наземные дромосы зафиксированы в Лчашенском кургане N 123 (Гехаркуникский регион РА) [Мнацаканян, О. 1965, с. 96], Триалети (Грузия) [Куфтин, Б. 1940, с. 83] Зелани (Кахетия, Грузия) [Пицхелаури, К. и др. 1985, с. 19]. По всей вероятности дромосом является свободное пространство шириной до 1,2 м. «по которому труп проносили в могилу» в могильнике Редкин Лагерь (Лорийский регион РА) [Байерн, Ф. 1882, с. 17]. К числу горизонтальных дромосов нужно отнести дромосы погребений N 61, 71, 77, 94 Лори Берда [Деведжян, С. 2006, с. 25, 30, 47, 85], а также дромосы погребений Капанского могильника, которые фактически являются продолжениями стен камеры (раскопки А. Гнуни, Г. Хачатряна, А. Тадевосян). В катакомбных погребениях нередко встречаются вертикальные дромосы (Воскеаск, погр. н. 1 – 4, 6 – 7 [Петросян, Л. 1989, с. 69 – 70], Артик, Ширакский регион РА) [Хачатрян, Т. 1979, с. 4], Натахтари I [Садрадзе, В. 1991 а, с. 28, 32].

Отдельным вариантом этой подгруппы являются ряды камней и каменные дорожки, уложенные по направлению к камере и, фактически, являющиеся имитационными дромосами. Так, в погр. н. 1 Керена близ г. Капан (Сюникский регион РА) ряд камней вел к каменному кругу, окаймляющему карасное погребение [Гнуни и др. 2008, с. 182 – 183]. В погр. н. 41 могильника Верин Навер каменная кладка вела с восточной и западной сторон кромлеха вела к центру кургана [Симонян, А. 2006, с. 28]. В погр. н. 75 Лори Берда роль дромоса выполняла восточная ступенчатая стена камеры [Деведжян, С. 2006, с. 45]. В погр. н. 12 Талинского могильника погребальное сооружение с северной и южной стороны погребального сооружения были устроены проходы [Аветисян, П., Мурадян, Ф. 1991, с. 7 – 8].

Во вторую подгруппу нужно объединить отдельно устроенные входы. Простейший тип входа достигался удалением одного или двух камней из стены. Такой вход устроен в Керенском погребении н. 64 [Гнуни, А. 2006, с. 215]. Трехступенчатый вход был устроен в курганах н. 1 и 2 Звели (Грузия) [Гамбашидзе, О. и др. 1991, с. 51]. Вход с устроенным порогом имелся в дольменотипном сооружении эпохи ранней бронзы Аричского некрополя (Ширакский регион РА) [Хачатрян, Т. 1975, с. 36]. Вход могла иметь не только камера, но и кромлех. Так, в кургане н. 1 Кобальского могильника (Алгетский район Грузии) кромлех с восточной стороны прерывался, создавая впечатление входа [Тушишвили, Н., Амиранашвили, Дж. 1980, с. 124]. Своеобразный вход с северо-восточной стороны был устроен в Кучакском кургане н. 2 (Арагацотнский регион РА) [Мурадян, Ф. 2011, с. 77].

Вариант второй подгруппы составляют ложные входы. Так, в Лори бердском погребении н. 65 кромлех с северо-восточной стороны прогибался вовнутрь создавая имитацию входа [Деведжян, С. 2006, с. 29].

Третью подгруппу составляют спиралевидные кромлехи. В Верин Наверском погр. 23 спиралевидный кромлех был разделен на две части причем в северном и южном секторе отсутствовало по одному камню, образуя входы, причем внутри кромлеха были устроены тупики [Симонян, А. 2006, с. 50 – 51].

Четвертая подгруппа представлена проходами соединяющими отдельные камеры одного погребения. Такие проходы имеются в Баязете в юго-западном углу первой камеры выбита узкая лестница из 8-и ступенек, которая вела в верхнюю камеру [Ивановский, А. 1911, с. 65]. Проход из первой камеры в основную был устроен также в Геховитском урартском погребении (Гехаркуникский

регион РА) [Пилипосян, А., Мкртчян, Р. 2001, с. 15 – 17]. Проход связывал также две пещеры на Армавирском холме (Армавирский регион РА) в пределах урартского города Аргиштихинили и древнеармянского Армавира [Карпетян, И. и др. 2004, с. 269]. Узким проходом были связаны две камеры Алазанского кургана н. 1 (Грузия) [Мамиашвили, Н. и др. 1974, с. 16 – 17].

В пятую подгруппу можно включить дорожки и отводы в погребальной камере. Такие отводы длиной до 7 м. и глубиной до 0,4 м. зафиксированы в кургане Уч-тепе (Мильско-Карабахская степь) [Ахундов, Т., Махмудова, В. 2008, с. 27 – 28].

Дороги ведущие к святилищам

Дорога ведущая к святилищу также имела громадное символическое значение.

Данную категорию дорог можно разделить на две основные группы: дороги ведущие к святилищу и дорожки внутри святилища. Причем наряду с реальными дорогами имеются также имитационные: ряды камней.

К древнейшим памятникам этого рода можно причислить дорогу в раннебронзовом поселении Амиранис-Гора (Грузия, Ахалцихский регион), где тропинка вела из поселения на территорию культового комплекса располагающегося на вершине “священной” горы Амирани [Чубинишвили, Т. 1971, с. 71 – 73]. В Гарни (Котайкский регион РА), вдоль восточного обрыва плато на котором была сооружена циклопическая крепость Гарни, а позднее – языческий храм, тропинка ведет к мегалитическим сооружениям, расположенным к югу от языческого храма. Комплекс представляет несколько скальных глыб на вершину которых ведут ступеньки. У подножья глыб, зафиксированы камни с чашеобразными углублениями, на некоторых камнях имеются проушные отверстия. Вдоль южного обрыва расположены огороженные террасы. Следует отметить, что недалеко от описанного комплекса к западу от храма расположена каменная стела-вишап. Хотя гарнийские комплексы не раскопаны, однако указанные особенности явно указывают на культовый характер комплекса (исследования Л. Мкртчяна, А. Бобохяна, А. Гнуни). Дорога ведет также к циклопическому комплексу Шаори (Грузия, Джавахкское плато у оз. Парвана). Она берет начало у низкой вершины Шаорской горы и серпантинном поднимается к верхнему комплексу [Нариманишвили, Г. 2009, с. 104 – 105]. Ступеньки ведущие к культовым площадкам зафиксированы в Арцваберде (Тавушский регион РА) [Есаян, С. 1979, с. 253] и в святилище Зизикар близ с. Бюракан (Арагацотнский регион РА). Бюраканская культовая площадка представляет грубо сколотую каменную глыбу размером 5x5 м. в северной части которой имеются 5 ступенек, которые в верхней части глыбы поворачивают к северу, где высечены еще 4 ступеньки ведущие наверх площадки. Подъемный материал с территории святилища относится к начальному периоду эпохи средней бронзы рубежу III – II тыс. до н. э. [Геворкян, А., Петросян, Л. 1993, с. 20 – 25]. Ступени вели также к культовой площадке в Елпине (Вайоц дзорский регион РА) [Аветисян, Г. и др. 2015, с. 170], Какавадзоре (Арагацотнский регион РА) [Асатрян, Е. 2004, с. 28]. В Агараке (Арагацотнский регион РА) ступеньки вели к культовым нишам, вырубленным в скале [Аветисян, П. 2003, с. 54]. Гюлибулахский культовый комплекс располагался на мысообразной плоской вершине холма и подобно Агараку и Какавадзору представлял собой систему вырубленных в скале чашеобразных углублений и канавок. На вершину холма вели проходы [Акопян, А., Гнуни, А. 2007, с. 28].

Следует также рассмотреть дороги ведущие к циклопическим башням. Подобная дорога прослеживается в Капутане (Котайкский регион РА). Широкая (до 4 м.) дорога поднималась с западной стороны по склону холма на котором была расположена четырехугольная циклопическая башня (исследования Л. Мкртчяна, Г. Саргсяна, А. Гнуни). Если функции капутанской башни не очевидны, то в ряде других случаев культовый характер башен не вызывает сомнений. Так в Айтахском могильнике культовые башни располагались в северной части могильника (исследования Л. Мкртчяна, А. Гнуни), причем в обоих случаях дорога вела к башне с северной стороны. К востоку от башен также располагались курганы в Шреш блур-Норакертском могильнике (Армавирский регион РА) Три холма на южном, обрыве ущелья Кавтарадзор соединяются каменной грядой по направлению северо-востоку-запад. На двух западных холмах располагались башни. На входе второй башни располагался камень с чашеобразным углублением. В данном случае каменную кладку следует рассматривать как вариант данной группы имитационную тропинку ведущую к башне (исследования Л. Мкртчяна, Г. Саргсяна, А. Гнуни). Другим вариантом данной группы является система камней с чашевидными углублениями расположенными на одной оси зафиксированная на Армавирском холме [Карпетян, И. и др. 2004, с. 267].

Вторая подгруппа данной группы памятников представлена террасообразными площадками, которые ведут к основному святилищу. Шесть таких террас были устроены на восточной стороне Армавирского холма, который, таким образом превращался в подобие естественного зиккурата [Карпетян, И. и др. 2004, с. 269]. Зиккуратообразные постройки были расположены на искусственных террасах в Вархани (Грузия) [Гамбашидзе, О., Гамбашидзе, И. 1991, с. 53]. Система искусственных террас обнаружена в Уджане (Арагацотнский регион РА). На четвертой террасе располагалась прямоугольная культовая башня. Террасы венчались скальным выступом на котором был расположен жертвенник (исследования Л. Мкртчяна).

Вторую группу составляют дороги и проходы расположенные в границах культового комплекса. Так, в Мецаморском культовом комплексе эпохи поздней бронзы (Армавирской регион РА), культовые площадки сообщались посредством ступенек [Ханзадян, Э. и др. 1973, с. 145, 156]. Проходы по направлению к северо-востоку вели к более позднему культовому зданию. Ориентированная по оси С-Ю дорожка вела к центральной площадке Бджнийского сооружения н, 2 (Котайкский регион РА) [Гарибян, И. и др. 2009, с. 76].

Вторую подгруппу составляют ряды камней, которые соединяют так называемые дома исполинов (прямоугольные камеры, устроенные в курумниках или искусственных завалах камней). Такие перемычки зафиксированы в Мурад-тапа (Вайоц дзорский регион РА) (исследования Г. Аветисяна, А. Бобохяна, А. Гнуни).

Третья подгруппа представлена естественными образованиями, которые в данном ритуальном контексте могли восприниматься как проход между потусторонним и посюсторонним миром. К числу таковых можно отнести ведущую вглубь горы расселину на вершине Армавирского холма [Карпетян, И. и др. 2004, с. 269].

В четвертую подгруппу можно включить изображения дорог или ступеней на территории святилища (Армавир) [Карпетян, И. и др. 2004, с. 269]. Точно также можно интерпретировать продольные бороздки на культовой площадке близ с. Бардзраван (Сюникский регион РА) [Аветисян, Г. и др. 2015, с. 43].

Пятая подгруппа включает отдельно оформленные входы в святилище. Одним из древнейших является специально устроенный вход в Шенгавитское (г. Ереван) святилище эпохи ранней бронзы. Специально оформленные «парадные» входы имеются также в Гяур дамерском памятнике близ с. Корнидзор (Сюникский регион РА) [Аветисян, Г. и др. 2015, с. 32]. «Парадные» входы изображены также на моделях храмовых помещений и культовых площадок.

Строительная техника

Строительная техника используемая при постройке дорог и проходов довольно разнообразна. В первую очередь нужно упомянуть дороги и проходы высеченные в скалах. К ним нужно причислить дорогу в раннебронзовом поселении Амиранис-Гора [Чубинишвили, Т. 1971, с. 71 – 73]. Прорубленная в скале, вдоль восточного обрыва плато мегалитическим сооружениям Гарни. Прорубленные в скалах дорожки зафиксированы также в Бюракане [Геворкян, А., Петросян, Л. 1993, с. 20 – 25], Арцваберде [Есяян, С. 1979, с. 253], Мецаморе [Ханзадян, Э. и др. 1973, с. 147, 156], Какавадзоре [Асатрян, Е. 2004, с. 28], Баязете [Ивановский, А. 1911, с. 65], Агараке [Аветисян, П. 2003, с. 54], Гюлибулахе [Акопян, А., Гнуни, А. 2007, с. 28], Елпине.

Другую группу представляют дороги и проходы с искусственным покрытием или на искусственной субструкции. Эта группа представлена мощными дорогами. Наиболее ярким примером таких является вымощенная большими базальтовыми глыбами дорога, ведущая к циклопическому комплексу Шаори [Нариманишвили, Г. 2009, с. 104 – 105]. Мощные дороги ведут также к большим Тriaлетским курганам. Такие дороги зафиксированы также в Ананаури в Тквиави [Нариманишвили, Г. 2009, с. 99], Джавахи [Кахиани, К. и др. 1991, с. 58 – 59]. Погребальные дороги Тriaлети были построены на искусственных субструкциях, их высота вместе с субструкциями достигала 1 м. Субструкция была выложена из крупных камней, более крупных чем дорожная вымостка [Нариманишвили, Г. 2009, с. 100 – 101]. В Бджни дорожка ведущая к центральной площадке была посыпана мелкой глиной [Гарибян, И. и др. 2009, с. 76]. В кургане Зелани был замощен только отрезок, примыкающий к камере [Пицхелаури и др. 1985, 19]. Вход в Шенгавитское святилище был глинобитным, облицованный речными камнями [Симонян, А. 2013, с. 22].

Строительная техника третьей группы представлена циклопическими и мегалитическими сооружениями. К этой группе нужно отнести ряды менгиров (Аруч, Арташен, Шаори), а также «парадные» входы, построенные техникой циклопической кладки в Гяур Дамере, Бердике и Айрке (Гехаркуникский регион РА) (исследования Г. Аветисяна, А. Бобохяна, А. Гнуни, Г. Даниеляна, Г. Саргсяна). В качестве отдельной подгруппы следует рассмотреть ряды камней, связывающие отдельные сооружения (дома исполинов, башни, погребения).

Четвертая группа представлена дромосами, устроенными в насыпи кургана. К этой же группе принадлежит участок капутанской дороги, устроенной в курумнике с укрепленными стенами.

Техника пятой группы представлена немощными дорогами и проходами. Выделение тропинки достигалось как нивелировкой местности так и обрамлением дорог. Система подобных дорог зафиксирована в Бердикском памятнике. Здесь же следует рассмотреть также грунтовые дромосы.

Архитектура сооружений.

При выделении дороги или прохода ключевое значение приобретает оформление обрамления. Обрамление дороги символизировало ее границу. Дороги могли обрамляться камнями, иногда вертикально поставленными. Таким образом обрамлялись дороги в Бердике, Аршалуйсе, Норакерте, Талине (погр. н. 10), погр. н. 5 Аруча. В отдельных случаях дороги и проходы обрамлялись менгирами (Шаори) [Нариманишвили, Г. 2009, с. 104 – 105], Арташен.

Отдельно следует рассмотреть перекрытие дромосов. Каменные перекрытия дромосов зафиксированы в XV кургане Триалети [Нариманишвили, Г. 2009, с. 98], Шаумянском могильнике близ г. Капан (погр. н. 8). Зелани [Пицхелаури, К. и др. 1985, с. 19], Апаране [Туманян, Г. 2003, с. 171 – 172].

Ступеньки также являются одной из важнейших конструктивных особенностей дорог и проходов. Помимо чисто конструктивной функции они могли иметь также символическое значение [Карапетян, И. и др. 2004, с. 269]. При этом ступенчатые входы (Шенгавит) и проходы (Агарак, Бюракан, Какавадзор, Арцаваберд, Мецамор, Гарни, Елпин) зафиксированы не только в святилищах или в пещерных комплексах (Баязет), но также и в погребениях. Так, трехступенчатый вход с восточной стороны вел к погребальной камере курганов в Звели [Гамбашидзе, О. и др. 1991, с. 80]. В погребении н. 75 Лори Берда восточная ступенчатая стена выполняла роль дромоса [Деведжян, С. 2006, с. 45].

В ряде случаев в комплекс дорог или дромосов были включены культовые площадки или тайники. Так, вдоль дороги, ведущей к комплексу в Шаори были сооружены ряд культовых площадок [Нариманишвили, Г. 2009, с. 104]. Тайник был устроен в дромосе ходжабахерского погребения (Арагацотнский регион РА) [Туманян, Г. 2003, с. 172]. В спиралевидном кромлехе погр. н. 12 Верин Навера устроены отдельные тупики [Симонян, А. 2006, с. 50 – 51].

Исключительно важным элементом архитектурного оформления являлись «парадные входы». Такие входы зафиксированы в Гяур дамере, где вход был перекрыт трапецевидным фронтоном [Аветисян, Г. и др. 2015] напоминающим прямоугольные двери с заостренными фронтонами на моделях культовых площадок из Кайцун Берда (Тавушский регион РА) и Гавара (Гехаркуникский регион РА) (последние имеют покеты в центре) [Есяян, С. 1980, с. 58 – 59]. Несколько другой вид имеет модель культовой площадки из Мосесгеха (Тавушский регион РА), которая напоминает челн с заостренным носом, причем в носовой и центральной части имеются два арочных выступа [Есяян, С. 1980, с. 58 – 59]. Данная модель несколько напоминает модель культовой площадки из «клада литейщика» в селе Гамдлис Цкаро (Каспский р-н Грузии), однако в последнем передний вход имеет плоское перекрытие [Урушадзе, Н. 1988, с. 99 – 100; Лордкипанидзе, О. 1989, с. 159 – 160]. Корридоробразный вход имело башенное погребение в Айрке [Biscione R., et al. 2002, p. 87].

Закрытые и открытые проходы.

Микропространство, занимаемое культовым объектом по своей природе является запретным, табуированным для простых смертных. Туда может вступить только посвященное лицо – жрец при выполнении соответствующих процедур [Зенкин, 2012, с. 33]. То же можно отнести к обряду погребения: постоянное (покойник) или временное (участники погребения) пребывание на сакральной территории возможно лишь при соблюдении определенной обрядности. Следовательно, само сакральное пространство может быть активировано в определенные моменты: например во время богослужения или погребения [Лидов, А. 2008, с. 20]. Однако даже погребальные дороги могли функционировать еще некоторое время, о чем, возможно, свидетельствуют четырехугольные постройки, обнаруженные в конце триалетских дорог и примыкающие к курганам [Нариманишвили, Г. 2009, с. 99]. Не была

засыпана также аллея ведущая к погребению в Аруче. В то же время как проход к святилищу так и само святилище с течением времени могли быть закрытыми. Так кладкой камней был закрыт проход в Айтахской башне н. 2. Культовые площадки III тыс. до н. э. в Талине также были законсервированы [Саргсян, Г. 1989, с. 9 – 10].

Закрытие проходов могло достигаться как чисто конструктивными методами, так и чисто культовыми, а также их совмещением.

К конструктивным методам закрытия нужно отнести установку камней преграждающих вход в камеру. Так, камень шириной 0,8 м. был установлен в конце дороги ведущей к Карашамбскому кургану н. 100 [Melikyan, V. 2015, p. 9 – 10]. Камень перекрывал проход из дромоса в камеру в позднебронзовых курганах н. 19, 37 Верин Навера [Симонян, А. 2006, с. 110, 116]. Каменная плита была установлена в центральной части кургана в Зелани [Пицхелаури, К. и др. 1985, с. 19]. Камнями был заложен вход в камеру в погр. 1, 6, 60, 77, 94 Лори Берда [Деведжян, С. 2006, с. 11, 15, 20, 47, 85] н. 22 и 25 Кети, н. 1 – 4, 6 – 7 Воскеаска [Петросян, Л. 1989, с. 56, 69 – 70]. Практиковалось также заполнение дромоса камнями и землей. Таким образом были заполнены дромосы в погребениях 1 – 6 Воскеаска [Петросян, Л. 1989, с. 69 – 70]. Камнями заполнен дромос в могильнике Церовани II [Садрадзе, В. 1991, с. 19], Натахтари I, Натахтари III (погр. н. 20) [Садрадзе, В. 1991 а, с. 28, 32, 45].

К культовым методам закрытия прохода нужно причислить наличие золы, керамики, а также жертвоприношений. Наряду с камнями, керамикой заполнен дромос погребения в Церовани II [Садрадзе, В. 1991, с. 19]. Остатки человеческого жертвоприношения и костей диких животных обнаружены в дромосе Джрвезжского кургана (Ереван). То что это именно жертвоприношение подтверждается тем фактом, что на входе камеры захоронения отсутствовали [Туманян, Г. 1993, с. 7 – 8]. В кургане Зелани были обнаружены черепа и конечности 10 человек [Пицхелаури, К. и др. 1985, с. 19]. Кости жертвенных животных обнаружены на входе в погр. н. 2 Маисяна [Арешян, Г. 1985, с. 494 – 495].

Таким образом, при всем многообразии культовых дорог и проходов в символическом плане они иллюстрируют связь посюстороннего и потустороннего мира, а также разрешительные и запретительные обряды, связанные с функциями перехода.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Аветисян, Г., и др. 2015 – Г. Аветисян, А. Гнуни, А. Бобохян, Г. Саргсян. Сакральный ландшафт Сюника эпохи бронзы и железа. Ереван, 2015 (на арм. яз.). [G. Avetisyan, A. Gnuni, A. Bobokhyan, G. Sargsyan. Sakral'nyu landshaft Syunika epokhi bronzy i zheleza. Yerevan, 2015 (na arm. yaz.).]

Аветисян, П. 2003 – П. Аветисян. Предварительные результаты раскопок памятника Агарак. – Археология, этнология и фольклористика Кавказа. 2003, Св. Эчмиадзин, 52 – 57. [P. Avetisyan. Predvaritel'nyye rezul'taty raskopok pamyatnika Agarak. – Arkheologiya, etnologiya i fol'kloristika Kavkaza. 2003, Sv. Echmiadzin, 52 – 57.]

Аветисян, П., Мурадян, Ф. 1994 – П. Аветисян, Ф. Мурадян. Раскопки Талинского могильника в 1991 г. Тезисы докладов научной конференции посвященной итогам полевых археологических исследований в 1991 – 1992 гг. Ереван, 1994, 5 – 8 (на арм. яз.). [P. Avetisyan, F. Muradyan. Raskopki Talinskogo mogil'nika v 1991 g. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii posvyashchennoy itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1991 – 1992 gg. Yerevan, 1994, 5 – 8 (na arm. yaz.).]

Аветисян, П., Мурадян, Ф. 1991 – П. Аветисян, Ф. Мурадян. Раскопки в новостройках Талина. Тезисы докладов научной конференции посвященной итогам полевых археологических исследований в 1989 – 1990 гг. Ереван, 1991, 26 – 28 (на арм. яз.). [P. Avetisyan, F. Muradyan. Raskopki v novostroykakh Talina. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii posvyashchennoy itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1989 – 1990 gg. Yerevan, 1991, 26 – 28 (na arm. yaz.).]

Акопян, А., Гнуни, А. 2007 – А. Акопян, А. Гнуни. Заметки о единстве профанной и символической функций дорог, Эчмиадзин, N 9, 89 – 97 Св. Эчмиадзин (на арм. яз.). [A. Akopyan, A. Gnuni. Zаметki o yedinstve profannoу i simvolicheskoy funktsiyakh dorog, Echmiadzin, N 9, 89 – 97 Sv. Echmiadzin (na arm. yaz.).]

Арешян, Г. 1985 – Г. Арешян. Охранные раскопки в Маисяне, Археологические Открытия, 1983 г. Москва, 1985, 494 – 495. [G. Areshyan. Okhrannyye raskopki v Maisyane, Arkheologicheskiye Otkrytiya, 1983 g. Moskva, 1985, 494 – 495.]

Арешян, Г., Туманян, Г. 1991 – Г. Арешян, Г. Туманян. Погребение н. 5 Аручского могильника. Тезисы докладов научной конференции посвященной итогам полевых археологических исследований в 1989 – 1990 гг. Ереван, 1991, 24 – 25 (на арм. яз.). [G. Areshyan, G. Tumanyan. Pogrebeniye n. 5 Aruchskogo mogil'nika. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii posvyashchennoy itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1989 – 1990 gg. Yerevan, 1991, 24 – 25 (na arm. yaz.).]

- Асатрян, Е.** 2004 – Е. Асатрян. Памятники Талинского района. Ереван, 2004 (на арм. яз.). [YE. Asatryan. Pamyatniki Talinskogo rayona. YErevan, 2004 (na arm. yaz.).]
- Асратян, М.** 1985 – М. Асратян. Историко-археологические исследования. Ереван, 1985 (на арм. яз.). [M. Asratyan. Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya. YErevan, 1985 (na arm. yaz.).]
- Ахундов, Т., Махмудова, В.** 2008 – Т. Ахундов, В. Махмудова. Южный Кавказ в кавказско-переднеазиатских этнокультурных процессах IV тыс. до н. э. Баку, 2008. [T. Akhundov, V. Makhmudova. Yuzhnyy Kavkaz v kavkazsko-predneaziatskikh etnokul'turnykh protsessakh IV tys. do n. e. Baku, 2008.]
- Байерн, Ф.** 1882 – Ф. Байерн. Заметки о различного рода могилах, встречающихся на Кавказском перешейке. Известия Кавказского общества истории и археологии, I/I. Тифлис, 1882, 10 – 30. [F. Bayern. Zametki o razlichnogo roda mogilakh, vstrechayueikhsya na Kavkazskom peresheyke. Izvestiya Kavkazskogo obshchestva istorii i arkheologii, I/I. Tiflis, 1882, 10 – 30.]
- Гамбашидзе, О., Гамбашидзе, И.** 1991 – О. Гамбашидзе, И. Гамбашидзе. Работы Месхет-Джавакхетсой экспедиции. Полевые археологические исследования в Грузии в 1987 г. Тбилиси, 1991, 48 – 54. [O. Gambashidze, I. Gambashidze. Raboty Meskhet-Dzhavakhetsoy ekspeditsii. Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya v Gruzii v 1987 g. Tbilisi, 1991, 48 – 54.]
- Гамбашидзе, О. и др.** 1991 – О. Гамбашидзе, К. Квижинадзе, И. Гамбашидзе. Основные результаты работ Месхет-Джавакхетсой экспедиции. Полевые археологические исследования в Грузии в 1986 г. Тбилиси, 1991, 27 – 34. [O. Gambashidze, K. Kvizhinadze, I. Gambashidze. Osnovnyye rezul'taty работ Meskhet-Dzhavakhetsoy ekspeditsii. Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya v Gruzii v 1986 g. Tbilisi, 1991, 27 – 34.]
- Гарибян, И. и др.** 2009 – И. Гарибян, А. Акопян, А. Гнуни, Г. Хачатрян, Т. Вартанесова. Памятники Бджни (результаты раскопок), Ушардзан 6. Ереван, 2009, 35 – 44 (на арм. яз.). [I. Garibyan, A. Akopyan, A. Gnuni, G. Khachatryan, T. Vartanesova. Pamyatniki Bdzhni (rezul'taty raskopok), Ushardzan 6. YErevan, 2009, 35 – 44 (na arm. yaz.).]
- Геворкян, А., Петросян, Л.** 1993 – А. Геворкян, Л. Петросян. Бюраканский древнейший культовый памятник. – Археологические работы на новостройках Армении. Ереван, 1993, 15 – 19 (на арм. яз.). [A. Gevorkyan, L. Petrosyan. Byurakanskiy drevneyshiy kul'tovyy pamyatnik. – Arkheologicheskiye raboty na novostroykakh Armenii. YErevan, 1993, 15 – 19 (na arm. yaz.).]
- Гнуни, А. и др.** 2008 – А. Гнуни, Г. Хачатрян, Г. Микаелян. Раскопки северного холма Керенского могильника. – Культура Древней Армении XIV (Ереван) 181 – 185. [A. Gnuni, G. Khachatryan, G. Mikayelyan. Raskopki severnogo kholma Kerenskogo mogil'nika. – Kul'tura Drevney Armenii XIV (YErevan) 181 – 185.]
- Гнуни, А.** 2006 – А. Гнуни. «Жреческое» погребение в Керене. – Вестник Ереванского Университета, 3 (Ереван) 215 – 218. [A. Gnuni. «Zhrecheskoye» pogrebeniye v Kerene. – Vestnik YErevanskogo Universiteta, 3 (YErevan) 215 – 218.]
- Деведжян, С.** 2006 – С. Деведжян. Лори Берд II. Ереван, 2006 (на арм. яз.). [S. Devedzhyan. Lori Berd II. YErevan, 2006 (na arm. yaz.).]
- Есаян, С.** 1980 – С. Есаян. Скульптура древней Армении. Ереван, 1980. [S. YEsayan. Skul'ptura drevney Armenii. YErevan, 1980.]
- Зенкин, С. Н.** 2012 – С. Н. Зенкин. Небожественное сакральное. Териоя и художественная практика. Москва: Изд-во РГГУ, 2012. [S. N. Zenkin. Nebozhestvennoye sakral'noye. Teroyia i khudozhestvennaya praktika. Moskva: Izd-vo RGGU, 2012.]
- Есаян, С.** 1979 – С. Есаян. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении. Ереван, 1979. [S. YEsayan. Drevnyaya kul'tura plemen Severo-Vostochnoy Armenii. YErevan, 1979.]
- Ивановский, А.** 1911 – А. Ивановский. По Закавказью. Материалы по археологии Кавказа, VIII. Москва, 1911. [A. Ivanovskiy. Po Zakavkaz'yu. Materialy po arkheologii Kavkaza, VIII. Moskva, 1911.]
- Капанцян, Г.** 1914 – Г. Капанцян. Несколько памятных записей о древностях. Арабат, 1. Св. Эчмиадзин, 1914, 90 – 95 (на арм. яз.). [G. Kapantsyan. Neskol'ko pamyatnykh zapisey o drevnostyakh. Ararat, 1. Sv. Echmiadzin, 1914, 90 – 95 (na arm. yaz.).]
- Карапетыан, И. и др.** 2004 – И. Карапетыан, Ж. Хачатрян, А. Канецян. Доурартский Армавир. – Историко-филологический журнал (Ереван), 2004, № 2, 254 – 275. [I. Karapetyan, Zh. Khachatryan, A. Kanetsyan. Dourartskiy Armavir. – Istoriko-filologicheskiy zhurnal (YErevan), 2004, № 2, 254 – 275.]
- Кахиани, К. и др.** 1991 – К. Кахиани, Э. Гингвишвили, М. Дзенеладзе, Г. Каландадзе, Э. Цквितिнадзе. Археологические исследования Машаверского ущелья. Полевые археологические исследования в Грузии в 1986 г., Тбилиси, 1991, 51 – 59. [K. Kakhiani, E. Gingvishvili, M. Dzeneladze, G. Kalandadze, E. Tskvitinadze. Arkheologicheskiye issledovaniya Mashaverskogo ushel'ya. Polevyye arkheologicheskiye issledovaniya v Gruzii v 1986 g., Tbilisi, 1991, 51 – 59.]
- Куфтин, Б.** 1940 – Б. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети I. Тбилиси, 1940. [B. Kufitin. Arkheologicheskiye raskopki v Trialeti I. Tbilisi, 1940.]
- Лалаян, Е.** 1906 – Е. Лалаян. Нор Баязетский уезд или Гехаркуник: доисторический период. – Этнографическое обозрение (Тифлис), т. XIV, 6 – 34 (на арм. яз.). [YE. Lalayan. Nor Bayazetskiy uyezd ili Gekharkunik: doistoricheskiy period. – Etnograficheskoye Obozreniye (Tiflis), t. XIV, 6 – 34 (na arm. yaz.).]

Лалаян, Е. 1907 – Е. Лалаян. Нор Баязетский уезд или Гехаркуник: доисторический период. – Этнографическое Обозрение (Тифлис), т. XV, 165 – 237 (на арм. яз.). [YE. Lalayan. Nor Bayazetskiy uyezd ili Gekharkunik: doistoricheskiy period. – Etnograficheskoye Obozreniye (Tiflis), t. XV, 165 – 237 (na arm. yaz.).]

Лидов, А. 2008 – А. Лидов. Иеротопия – создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исследования. Иеротопия: сравнительные исследования сакральных пространств. Москва, 2008, 9 – 31. [A. Lidov. Iyerotopiya – sozdaniye sakral'nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet issledovaniya. Iyerotopiya: sravnitel'nyye issledovaniya sakral'nykh prostranstv. Moskva, 2008, 9 – 31.]

Лордкипанидзе, О. 1989 – О. Лордкипанидзе. Наследие Древней Грузии. Тбилиси, 1989. [O. Lordkipanidze. Naslediye Drevney Gruzii. Tbilisi, 1989.]

Мамиашвили, Н. и др. 1974 – Н. Мамиашвили, К. Пицхелаури, Ш. Дедабришвили. Краткий отчет о работе Кахетской археологической экспедиции. Полевые археологические исследования в Грузии в 1973 г. Тбилиси, 1974, 16 – 20. [N. Mamiashvili, K. Pitskhelauri, Sh. Dedabrishvili. Kratkiy otchet o rabote Kakhetskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Polevyue arkheologicheskiye issledovaniya v Gruzii v 1973 g. Tbilisi, 1974, 16 – 20.]

Мнацаканян, О. 1965 – О. Мнацаканян. Основные этапы развития материальной культуры Лчашена. – Историко-филологический журнал (Ереван), 1965, № 2, 95 – 114. [O. Mnatsakanyan. Osnovnyue etapy razvitiya material'noy kul'tury Lchashena. – Istoriko-filologicheskii zhurnal (YErevan), 1965, № 2, 95 – 114.]

Мурадян, Ф. 2011 – Ф. Мурадян. Историко-культурный комплекс Кучак IV, Ушардзан, 7. Ереван, 2011, 74 – 101. [F. Muradyan. Istoriko-kul'turnyy kompleks Kuchak IV, Ushardzan, 7. YErevan, 2011, 74 – 101.]

Мурадян, Ф. 1989 – Ф. Мурадян. Раскопки Цахкаланджского могильника. Тезисы докладов научной конференции посвященной итогам полевых археологических исследований в 1987 – 1988 гг. Ереван, 1989, 13 – 14 (на арм. яз.). [F. Muradyan. Raskopki Tsakhkalandzhskogo mogil'nika. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii posvyashchennoy itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1987 – 1988 gg. YErevan, 1989, 13 – 14 (na arm. yaz.).]

Невская, Л. 1980 – Л. Невская. Семантика дороги и смежных представлений в погребальном обряде. – В: Семантика текста. Москва, 1980, 228 – 240. [L. Nevskaya. Semantika dorogi i smezhnykh predstavleniy v pogrebal'nom obryade. – V: Semantika teksta. Moskva, 1980, 228 – 240.]

Нариманишвили, Г. 2009 – Г. Нариманишвили. Новые открытия в Триалетской культуре. Тбилиси, 2009. [G. Narimanishvili. Novyye otkrytiya v Trialetskoy kul'ture. Tbilisi, 2009.]

Петросян, Л. 1989 – Л. Петросян. Раскопки памятников Кети и Воскеаска. Ереван, 1989. [L. Petrosyan. Raskopki pamyatnikov Keti i Voskeaska. YErevan, 1989.]

Пилипосян, А., Мкртчян, Р. 2001 – А. Пилипосян, Р. Мкртчян. Ге'овитское ван-топское (урартское) погребение. – Археологические памятники Армении (Ереван), 18/IV, 2001. [A. Piliposyan, R. Mkrtchyan. Ge'ovitskoye van-tospkoye (urartskoye) pogrebeniye. – Arkheologicheskiye pamyatniki Armenii (YErevan), 18/IV, 2001.]

Пицхелаури, К. и др. 1985 – К. Пицхелаури, М. Мамалашвили, М. Каландадзе, В. Майсурадзе, Д. Квавадзе. Кахетская археологическая экспедиция. Полевые археологические исследования в Грузии в 1982 г. Тбилиси, 1985, 19 – 21. [K. Pitskhelauri, M. Mamalashvili, M. Kalandadze, V. Maysuradze, D. Kvavadze. Kakhetskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya. Polevyue arkheologicheskiye issledovaniya v Gruzii v 1982 g. Tbilisi, 1985, 19 – 21.]

Савостина, Е. 1990 – Е. Савостина. Сакральное пространство и погребальный обряд боспорских гробниц. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Москва, 1990, 237 – 248. [YE. Savostina. Sakral'noye prostranstvo i pogrebal'nyu obryad bosporskikh grobnits. Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury. Moskva, 1990, 237 – 248.]

Садрадзе, В. 1991 а – В. Садрадзе. Археологические памятники Мцхеты Великой эпохи средней бронзы. Тбилиси, 1991. [V. Sadradze. Arkheologicheskiye pamyatniki Mtskhety Velikoy epokhi sredney bronzy. Tbilisi, 1991.]

Садрадзе, В. 1991 – В. Садрадзе. Мцхета в XV – XIII вв. до н. э. Тбилиси, 1991. [V. Sadradze. Mtskheta v XV – XIII vv. do n. e. Tbilisi, 1991.]

Саргсян, Г. 1989 – Г. Саргсян. Раскопки памятника III тыс. до н. э. в Талине. Тезисы докладов научной конференции посвященной итогам полевых археологических исследований в 1987 – 1988 гг. Ереван, 1989, 9 – 10 (Арм.). [G. Sargsyan. Raskopki pamyatnika III tys. do n. e. v Taline. Tezisy dokladov nauchnoy konferentsii posvyashchennoy itogam polevykh arkheologicheskikh issledovaniy v 1987 – 1988 gg. YErevan, 1989, 9 – 10 (Arm.).]

Симонян, А. 2013 – А. Симонян. Шенгавит: рядовое поселение или ранний город? Ушардзан, 8. Ереван, 2013, 5 – 53 (на арм. яз.). [A. Simonyan. Shengavit: ryadovoye poseleniye ili ranniy gorod? Ushardzan, 8. YErevan, 2013, 5 – 53 (na arm. yaz.).]

Симонян, А. 2006 – А. Симонян. Верин Навер. Ереван, 2006 (на арм. яз.). [A. Simonyan. Verin Naver. YErevan, 2006 (na arm. yaz.).]

Туманян, Г. 2005 – Г. Туманян. Позднебронзовое погребение н. 5 Аручского могильника (опыт интерпретации погребального обряда). – Историко-филологический журнал (Ереван), 2005, № 3, 160 – 172 (на арм. яз.). [G. Tumanyan. Pozdnebronzovoye pogrebeniye n. 5 Aruchskogo mogil'nika (opyt interpretatsii pogrebal'nogo obryada). – Istoriko-filologicheskii zhurnal (YErevan), 2005, № 3, 160 – 172 (na arm. yaz.).]

Туманян, Г. 2003 – Г. Туманян. Конструкция позднебронзовых погребений Армении. – Историко-филологический журнал (Ереван), 2003, № 1, 166 – 165 (на арм. яз.). [G. Tumanyan. Konstruktsiya pozdnebronzovykh pogrebeniy Armenii. – Istoriko-filologicheskii zhurnal (Yerevan), 2003, № 1, 166 – 165 (na arm. yaz.).]

Туманян, Г. 1993 – Г. Туманян. Раскопки раннебронзового погребения н. 1 Джрвежа. Археологические работы на новостройках Армении. Ереван, 1993, 7 – 14 (на арм. яз.). [G. Tumanyan. Raskopki rannebronzovogo pogrebeniya n. 1 Dzhhrvezha. Arkheologicheskiye raboty na novostroykakh Armenii. Yerevan, 1993, 7 – 14 (na arm. yaz.).]

Тушишвили, Н., Амиранашвили, Дж. 1980 – Н. Тушишвили, Дж. Амირанишвили. Алгетская археологическая экспедиция. Полевые археологические исследования в Грузии в 1977 г. Тбилиси, 1980, 118 – 127. [N. Tushishvili, Dzh. Amiranishvili. Algetskaia arkheologicheskaya ekspeditsiya. Polevyue arkheologicheskiye issledovaniya v Gruzii v 1977 g. Tbilisi, 1980, 118 – 127.]

Урушадзе, Н. 1989 – Н. Урушадзе. Древнегрузинское пластическое искусство. Тбилиси, 1989. [N. Urushadze. Drevnegruzinskoye plasticheskoye iskusstvo. Tbilisi, 1989.]

Ханзадян, Э. и др. 1973 – Э. Ханзадян, К. Мкртчян, Э. Парсамян. Мецамор. Ереван, 1973 (на арм. яз.). [E. Khanzadyan, K. Mkrtchyan, E. Parsamyun. Metsamor. Yerevan, 1973 (na arm. yaz.).]

Хачатрян, Т. 1975 – Т. Хачатрян. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975. [T. Khachatryan. Drevnyaya kul'tura Shiraka. Yerevan, 1975.]

Хачатрян, Т. 1979 – Т. Хачатрян. Арктический некрополь. Ереван, 1979. [T. Khachatryan. Artikskiy nekropol'. Yerevan, 1979.]

Чилингарян, С. 1969 – С. Чилингарян. Могильник Харснакар хогер. – Вестник общественных наук, 1969, № 10, 69 – 81 (на арм. яз.). [S. Chilingaryan. Mogil'nik Kharsnakar khoger. – Vestnik obshchestvennykh nauk, 1969, № 10, 69 – 81 (na arm. yaz.).]

Чубинишвили, Т. 1971 – Т. Чубинишвили. К древней истории Южного Кавказа. Тбилиси, 1971. [T. Chubinishvili. K drevney istorii Yuzhnogo Kavkaza. Tbilisi, 1971.]

001 Культурная башня в Уджане (Арагацотнский регион РА), фото Л. Мкртчяна

002 Жертвенник в в Уджане (Арагацотнский регион РА), фото Л. Мкртчяна

003 Циклопическая стена соединяющая две башни в Айгешате (Армавирский регион РА), фото Р. Торосяна

004 «Корридоробразное» погребение в Айрке (Гехаркуникский регион РА), фото А. Бобохяна

005 Скальная тропинка ведущая к святилищу в Гарни (Котайкский регион РА), фото А. Бобохяна

006 Дорога ведущая к культовой башне N 1 в Айтаге (Армавирский регион РА), фото А. Гнути

007 Дорога ведущая к культовой башне N 2 в Айтаге (Армавирский регион РА), фото А. Гнуни

008 Дорожки, ведущие к погребениям 2 в Айтаге (Армавирский регион РА), фото А. Гнуни

009 Каменная кладка, связывающая «дома исполинов» в Мурад тапа (Вайоц дзорский регион РА), фото А. Бобохяна

010 Участок дороги ведущей к башне в Капутане (Котайкский регион РА), фото Л. Мкртчяна

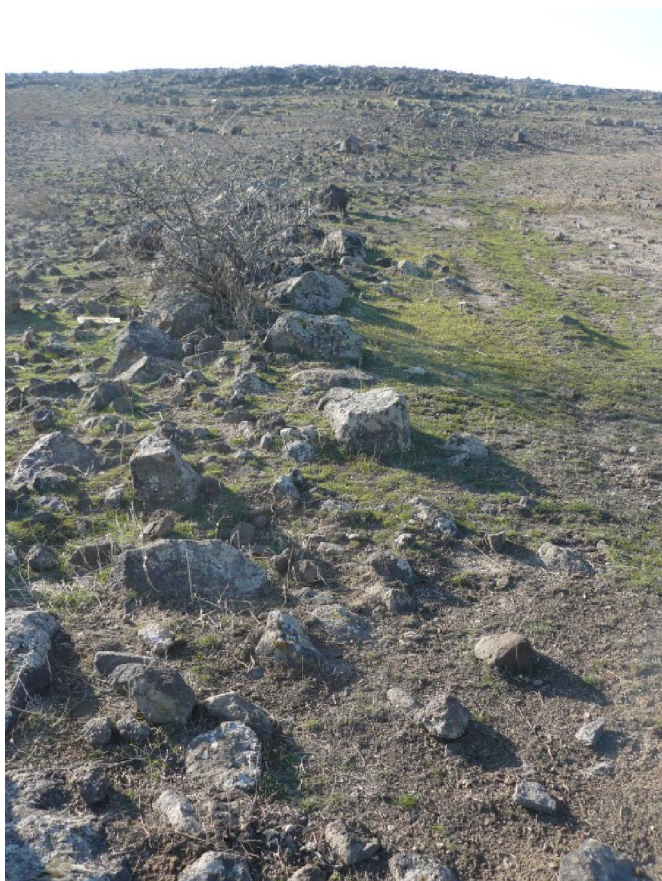
011 Каменная кладка, связывающая культовые башни в Шаумяне (Армавирский регион РА), фото Л. Мкртчяна

012 Культовая площадка N 1 в в Шаумяне (Армавирский регион РА), фото Л. Мкртчяна

013 Циклопическая стена вдоль могильника в Шаумяне (Армаvirский регион РА), фото Л. Мкртчяна

014 Скальный проход, ведущий ко второму участку могильника в Шаумяне (Армаvirский регион РА), фото А. Гнути